

Глава 8

Эта новость никак не вязалась с образом холодного отличника. Жуань Юэ всегда казался воплощением рассудительности, самообладания и строгого следования правилам. Лу Цзяо готов был поспорить на что угодно: скорее уж Су Хэ заявится в школу подшофе, чем этот парень прикоснется к спиртному!

К тому же на часах было только половина одиннадцатого утра. Староста всё это время находился в классе. Если бы он действительно выпил, то сделал бы это еще до прихода в школу, часов в семь утра.

Лу Цзяо мгновенно отбросил эту мысль и покачал головой:

— Исключено.

Утром, когда Жуань Юэ притащил ту увесистую стопку тестов, он был абсолютно трезв и собран. Это было совершенно не в его духе.

Хо Ян и сам засомневался:

— Может, померещилось, — пробормотал он. — Сейчас уже ничего не чувствую.

Он быстро выкинул это из головы. Совет друга натолкнул его на отличную идею, и Хо Ян, пользуясь переменой, принялся по очереди «терроризировать» старост по предметам и других членов учебного комитета, взывая к их совести. Благодаря этому в списке участников спартакиады с трудом, но прибавилось еще несколько имен.

Лу Цзяо же никак не мог перестать поглядывать в сторону Жуань Юэ. На переменах тот либо корпел над учебниками, либо уходил в учительскую по поручению педагогов. Со стороны юноша выглядел как обычно, и даже следы вчерашнего недомогания почти исчезли. Лу Цзяо просто не мог представить его пьяным.

«Отличники наверняка пить не умеют»

«Небось пьянеет с одной рюмки, — лениво размышлял он, уносясь мыслями куда-то вдаль. — Интересно, кровь сразу бросается ему в лицо? Наверное, щеки становятся пунцовыми, как вчера во время болезни»

Он даже не осознавал, почему в его голову лезут такие странные образы. А если бы и осознал, то списал бы всё на азарт соперничества — мол, просто хочется увидеть, как этот идеальный староста окажется в неловком положении.

Сразу после зарядки стоял урок химии. Представитель по химии выписал на доске список необходимых пособий, и ученики класса 2-3 потянулись в лабораторный корпус.

Занятия в лаборатории проходили по той же схеме, что и в классе: по двое за столом, один комплект оборудования на пару. Помещение было гораздо просторнее обычного кабинета. С началом урока на задних рядах поднялся гул — кто-то переговаривался вполголоса, кто-то уже начал возиться с приборами. Чтобы расслышать учителя за этой суетой, приходилось изрядно напрягать слух.

— Обратите внимание на ключевые моменты этого эксперимента! Это классические вопросы, которые часто встречаются в Гаокао, так что слушайте внимательно. Первый вопрос: в чем хранится металлический натрий, чем его достают и какие манипуляции проводят после извлечения? Кто ответит?..

Голос учителя химии, усиленный громкоговорителем, разнесся по лаборатории.

Лу Цзяо в это время прошептал Хо Яну:

— Давай местами поменяемся.

— С чего вдруг? — не понял тот.

— Тебе-то что? Меняемся или нет?

Хо Ян пожал плечами. Какая разница, с какой стороны сидеть, если они всё равно работают в паре?

— Ладно. Но в обед с тебя лимонад.

— Совсем обнаглел, — огрызнулся Лу Цзяо.

— Лу Цзяо! Отвечай ты.

Голос учителя прозвучал как гром среди ясного неба.

Лу Цзяо, как раз пытавшийся незаметно пролезть на место друга, замер в полусогнутом положении и поспешно выпрямился. Ситуация вышла двусмысленная: их стол был последним в ряду, но позади стояли еще две пустые парты, и он, чтобы не мешать проходу, зашел как раз за них.

Стоило ему встать, как по классу прокатился смешок. Учитель сделал вид, что не заметил

странного маневра ученика, и постучал указкой по слайду, призывая к ответу. Парень честно всмотрелся в текст. Он узнавал все иероглифы по отдельности, но в осмысленное предложение они никак не складывались.

Спустя полминуты неловкого молчания учитель перевел взгляд на другого ученика:

— Жуань Юэ, просвети Лу Цзяо, на что нужно обратить внимание при проведении опыта.

Тот поднялся без тени сомнения. Правильные ответы отскакивали от его зубов — четко, уверенно, по пунктам. Пока он говорил, учитель переключал слайды, и слова старосты один в один совпадали с появляющимся текстом.

Когда Жуань Юэ закончил, учитель жестом велел ему сесть и бросил строгий взгляд на его незадачливого соседа:

— Вернись на свое место.

Лу Цзяо быстро пнул Хо Яна, заставляя того пересесть, и сам пулей занял освободившийся стул. Учитель химии некоторое время сверлил их взглядом, после чего обреченно покачал головой — то ли решив, что этих двоих уже не исправить, то ли не желая тратить время остальных на пустяки. Он переключил слайд и продолжил лекцию.

После разбора теории последовала демонстрация опыта. Несмотря на то что тема была пройдена и все формулы вызубрены, класс всё равно восторженно загудел, когда дело дошло до практики. На задних рядах, где сидели в основном парни-технари, стало еще шумнее.

— Пламя при поджоге собранного газа имеет синий оттенок, что доказывает наличие водорода. Однако помните: примеси в водороде могут привести к взрыву. Этот этап мы сегодня пропустим, поэтому спиртовок на ваших столах нет...

Хо Ян орал громче всех, словно впервые в жизни видел синий огонь.

Лу Цзяо же не сводил глаз с Жуань Юэ. Он заметил, что староста, хоть и смотрел на кафедру, периодически что-то быстро записывал. Но это не было конспектом — между страниц учебника был вложен лист бумаги, судя по всему, с задачами по физике. Имея статус первого ученика в параллели, он умудрялся усердно работать даже на уроках. Лу Цзяо искренне не понимал, откуда в нем столько рвения.

Впрочем, интересовало его другое. Он не просто так поменялся местами с Хо Яном. Теперь проход находился слева от него, а по диагонали впереди сидел Жуань Юэ. Стоило Лу Цзяо вытянуть ноги под углом в сорок пять градусов, и он мог коснуться ножки его стула.

Конечно, он затеял это не ради детских шалостей. Слова Хо Яна не выходили у него из головы.

С этого места он был чуть ближе к старосте и хотел проверить, не почудится ли и ему тот самый запах спиртного.

К его разочарованию, расстояние всё равно было приличным, или же друг просто сморозил глупость. Лу Цзяо не чувствовал ровным счетом ничего.

Учитель закончил демонстрацию и разрешил приступать к самостоятельной работе. В лаборатории тут же воцарился хаос: заскрипели стулья, кто-то пошел мыть пробирки, завязались бурные обсуждения.

— Так, и что нам делать? — озадаченно спросил Хо Ян.

Лу Цзяо покосился на него:

— Ты же только что смотрел.

— Смотреть-то смотрел, — резонно возразил тот, — а запомнить не запомнил.

Оставалось только гадать, о чем думал классный руководитель, когда сажал этих двоих вместе. Переглянувшись, они открыли учебник и принялись вчитываться в описание опыта с первой страницы. Хо Ян начал выставлять реактивы на стол, бормоча под нос:

— Так, пинцет есть... пробирка есть...

Подняв голову, он увидел только спину напарника, который, подперев голову рукой, с самым независимым видом разглядывал что-то впереди.

За лабораторные работы выставлялись текущие баллы, и хотя они не шли в итоговый аттестат, рейтинги успеваемости вывешивались каждую неделю. Двоечник ты или нет, а довести эксперимент до конца обязан, даже если рискуешь взорвать всё здание.

— Эй, — Хо Ян чувствительно пнул приятеля, — помоги давай.

— Подожди секунду, — бросил тот и поднялся.

Расстояние до места Жуань Юэ было мизерным — буквально один шаг. Лу Цзяо подошел со спины как раз в тот момент, когда староста достал флакон с металлическим натрием и потянулся за пинцетом.

Почувствовав за спиной тень, Жуань Юэ замер. Его одноклассник придвинулся почти вплотную, едва не задевая его плечом. Староста едва заметно качнулся в сторону, избегая

контакта, и, обернувшись, посмотрел на него снизу вверх.

— Что тебе нужно?

Голос его был холодным и бесстрастным. В этой манере общения было нечто настолько раздражающее, что Лу Цзяо порой удивлялся, как того до сих пор никто не поколотил. Даже простой вопрос в его исполнении звучал так, будто любое приближение постороннего ему глубоко противно, что он и подтверждал каждым своим движением.

Лу Цзяо решил, что у отличника просто очередной приступ брезгливости.

— Я не понял, как делать, — ответил он. — Посмотрю, как делаешь ты.

В ту же секунду за спиной раздался зычный голос Хо Яна, перекрывший все остальные звуки:

— Я тоже хочу видеть!

Хо Ян не просто подошел — он буквально налетел на них, с разгону наваливаясь на спину Лу Цзяо. Тот, не ожидая такого напора, потерял равновесие и подался вперед. Чтобы не упасть, он рефлекторно вытянул руки в поисках опоры.

Правая рука уперлась в край стола, пальцы судорожно вцепились в дерево, удерживая центр тяжести. Но левая... Левая рука схватилась за что-то живое и теплое. Лу Цзяо ощутил болезненный толчок в груди и в следующее мгновение столкнулся взглядом с Жуань Юэ.

Сердце пропустило удар. Он буквально навалился на старосту, а чтобы не рухнуть окончательно, крепко сжал его плечи. Со стороны это выглядело так, будто парень обнимает соседа со спины. Лу Цзяо замер. Тонкая, изящная шея юноши была совсем рядом, а в его обычно отстраненном взгляде на этот раз плескалась целая буря эмоций.

Лу Цзяо сам не понимал, о чем думает в этот миг.

«Жуань Юэ вечно кажется ледяным, а на самом деле он теплый... даже горячий»

Спина старосты прижималась к его животу, и он отчетливо чувствовал этот жар даже сквозь слои школьной формы.

— Ой! Я не нарочно! — завопил Хо Ян и тут же отскочил назад.

Давление сзади исчезло, но в ту же секунду Лу Цзяо почувствовал сильный толчок в грудь. Ледяное спокойствие Жуань Юэ дало трещину: на щеках проступил легкий румянец, а в глазах

полыхнул гнев.

— Живо встань!

Его голос стал еще тише и холоднее — верный признак того, что он находится на грани ярости. Лу Цзяо наконец пришел в себя и поспешно выпрямился, разрывая контакт.

— Извини! — пробормотал он и, обернувшись к Хо Яну, рявкнул: — Ты совсем придурок?!

Виновник столкновения виновато шмыгнул носом и, не пытаясь оправдываться, тоже тихо извинился перед старостой.

Жуань Юэ отодвинулся еще дальше, на самый край стула. Казалось, он сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Не оборачиваясь, он бросил через плечо:

— Смотрите, если хотите, но держитесь от меня подальше.

Лу Цзяо прикусил язык. Он молча встал рядом, оставив место для Хо Яна, который продолжал любопытно вытягивать шею. По классу пробежало оживление, кто-то обернулся на шум, но, решив, что двоечники в очередной раз донимают отличника, все быстро потеряли интерес.

Лу Цзяо чувствовал, что Жуань Юэ по-настоящему взбешен. Видимо, тот действительно органически не переносил чужих прикосновений. На душе стало как-то муторно, но, осознавая свою вину, парень не смел проронить ни слова.

Впрочем, самообладание старосты было поразительным. Не проронив больше ни звука, он приступил к опыту. Его руки двигались абсолютно уверенно. Ему не нужно было заглядывать в учебник — он знал последовательность действий лучше самого учителя.

Закончив, он обернулся к стоящим за спиной парням и коротко бросил:

— Увидели?

Лу Цзяо, подхватив Хо Яна, понуро побрел к своему столу. Вернувшись к своим нетронутым реактивам, они снова зашли в тупик.

— Ну, ты хоть что-нибудь понял? — шепотом спросил Хо Ян.

Лу Цзяо сидел, уставившись в пустоту. Спустя пару секунд он схватил друга за рукав и едва слышно произнес:

— Слушай... мне только что тоже... показалось, что пахнет спиртным.

Там, когда он навалился на Жуань Юэ... Помимо странного жара, он уловил какой-то тонкий, едва уловимый аромат. Это был запах дорогого, выдержанного алкоголя, терпкий и дурманящий. На мгновение Лу Цзяо даже показалось, что кровь прилила к голове. Описать это чувство было невозможно, а делиться им с кем-то еще — тем более.

Хо Ян вытаращился на него, а через мгновение отвесил другу подзатыльник.

— Дебил! — хохотнул он. — Это же безводный этанол, мы с ним опыт проводим!

<http://bllate.org/book/15844/1428286>